

Кучинг, который принес только что купленную сменную одежду, перестал толкать дверь, с недоумением посмотрел на двух людей, обнимающихся на кровати, вздохнул про себя, а затем сделал шаг назад и снова закрыл дверь.

После того, как он проработал у босса семь лет, это первый раз, когда он видит столько эмоций на лице босса за один день. Это была его первая любовь...

Хорошо выспавшись, Лю Кэ с румяным лицом приоткрыл глаза и удобно вытянулся.

– Проснулся?

Холодный голос прозвучал совсем рядом с его ушами.

Он повернул голову в сторону, затем резко отшатнулся, его глаза расширились:

– Почему ты на моей кровати!?

Дон И сел, посмотрел на него, встал с кровати и пошел в ванную.

Только тогда он заметил, что что-то не так с окружающей обстановкой, в которой он находился. Он быстро встал, чтобы проверить свое состояние, и вспомнил, что произошло перед тем, как он потерял сознание прошлой ночью. Напрягшись, он дотронулся до пальто рядом с кроватью.

Дон И вышел с горячим полотенцем и сказал с отсутствующим выражением на лице:

– Не забудь вернуть больничную одежду перед уходом.

Руки Лю Кэ задрожали, и он снова закутался в одеяло, виднелась только половина его головы, и он внимательно посмотрел на него:

– Это вчера...

– Ты уснул.

Дон И подошел и поднял одеяло, приложив полотенце к лицу.

– В дороге.

Движение Лю Кэ, потянувшего за полотенце, превратилось в его прижатие, и он протянул

руку, чтобы нащупать уголок одеяла.

– Гипогликемия, недостаток сна, акклиматизация.

Дон И откинул одеяло и снова укрыл его, убрал его руку и взял полотенце, серьезно посмотрел на него, внезапно встал и сказал:

– У меня назначен ужин в полдень, поэтому я не буду сопровождать тебя. Я обещал рассказать о расставании. В конце концов, прошло десять лет с тех пор, как мы расстались. Кроме воспоминаний, которые закончились нелепостью, мы не так уж хорошо друг друга знаем.

Лю Кэ был застигнут врасплох.

– Я также согласен на погашение рассрочки в три месяца. Я связался с отделом послепродажного обслуживания Скотта до того, как ты проснулся. Они сказали, что авторучку все еще можно починить. Плата за ремонт составит 50 000 юаней. Мой ассистент свяжется с тобой еще раз для получения дополнительной компенсации.

300 000 превратились в 500 000, а затем снова превратились в 300 000, но теперь всего в 50 000. Лю Кэ посмотрел в его равнодушные глаза, внезапно почувствовав, что он ведет себя немного странно, и запаниковал:

– Но я думаю, что ручка почти сломана...

– Внутри она не сломана, просто заменят несколько мелких деталей и корпус.

Дон И взял грязное пальто, лежавшее на стуле, его отношение стало вежливым и отчужденным.

– Я оплатил стоимость госпитализации, а твоя одежда, лежит в черной сумке на диване. Я очень рад снова встретиться с тобой.

Лю Кэ отпустил руку, державшую одеяло, и медленно повторил:

– Встретиться... снова?

Рука Дон И, прикрытая пальто, внезапно напряглась, но выражение лица не изменилось. Он только холодно кивнул ему, немного помедлил и повернулся, чтобы уйти.

Звук закрывающейся двери палаты внезапно стал резким, звук шагов постепенно затих, а затем и вовсе исчез. Лю Кэ откинул одеяло и сел, поднял руку и прижал ее ко лбу:

– Он снова ушел...

В воздухе, казалось, витал запах жидкости для полоскания рта. Он закрыл глаза и вспомнил все, что произошло вчера, от встречи в книжном магазине до разговора в кафе, от двух ужинов до двух поцелуев, которые поцелуями не были.

– Он убежал после того, как снова воспользовался мной. Он действительно подонок.

На длинной подушке в палате были две вмятины, расположенные рядом. Он протянул руку и дотронулся до нее, затем схватил подушку и швырнул ее на пол, тихо выругавшись:

– Придунок, я убью тебя при следующей встрече!

«Разве ты не знаешь? Дон И уехал учиться за границу, я слышал, как учитель говорил об этом больше месяца назад».

«Хахаха, это так забавно, только потому, что тебе тоже нравится Дон И? Даже не смотря на свой моральный облик или пол, ба, отвратительный гомик!».

«Я слышал, что Дон И испытывал к нему отвращение и ушел. Он всегда шантажировал Дон И и преследовал его повсюду, как извращенец, что было очень страшно».

Воспоминания, запертые в глубинах его памяти, внезапно прорвали стену, сотканную из времени, и устремились к нему. Он несколько раз хлопнул себя по лбу, натянул одеяло и перевернулся на другой бок:

«Мудак, мудак, мудак!».

Солнце светило из-за полуоткрытых штор, он искоса взглянул на голубое небо и медленно убрал свои часы, сказав:

– Дон И, у меня его нет.

Прощаться? Нет, нет, люди, которым даже приходится пользоваться специальными ручками, не подходят для общения с таким плохим парнем, как он, который ничего не стоит.

– Я получил информацию о переводе.

Кучинг отложил свой мобильный телефон, внимательно посмотрел на него и, поколебавшись, спросил:

– Босс, вы все еще собираетесь на ланч в полдень?

– Идем.

Дон И внимательно посмотрел на безостановочно появляющиеся подсказки аэропорта и небрежно ответил:

– Когда этот самолет взлетает, сколько раз он садился?

– Пятьдесят три тысячи.

Кучинг наблюдал, как он вернулся к своему прежнему равнодушному выражению.

«Он несколько раз открыл рот, но в конце концов ничего не произнес. Очевидно, до того, как я уснул прошлой ночью, все было хорошо, так почему же сейчас... что-то случилось ночью? Увы, первой любви действительно трудно иметь счастливый конец».

Дон И постучал себя по колену:

«50 000 и 3000. Это двухразовое питание, оплата госпитализации и плата за уборку? Конечно же, это был тот самый Лю Кэ, который раньше не хотел быть никому обязанным».

Другой самолет улетел. Он отвел взгляд, встал и сказал:

– Пойдем. После ужина мы тоже вернемся в город Б.

Кучинг был удивлен:

– Обратно в город Б? Ты не собираешься возвращаться в поместье?

– Нет. Предупреди дядю Цяня, чтобы он закрыл поместье, я ненадолго останусь в городе Б, приведу себя в порядок и вернусь.

Он взял свое пальто, надел его и вдруг спросил:

– Кучинг, ты когда-нибудь разводил кроликов?

Кучинг не мог угнаться за его мыслями, и честно покачал головой:

– Нет, у моей мамы есть собака, которая довольно шумная.

– Нет, это не собака, это кролик.

Он снова взглянул в направлении вылета самолета и зашагал к выходу.

– Кролики храбрые, и они притворяются мертвыми, если слишком напуганы. Это очень интересно.

Спустя десять лет он не прочь проявить еще немного терпения, чтобы заново вырастить потерявшегося кролика, а затем поймать его и откормить.

В туалете самолета Лю Кэ с темным лицом посмотрел на двусмысленную красную метку ниже пупка, достал визитную карточку, необъяснимо появившуюся в кармане, и сердито поднял средний палец:

– Сексуальный маньяк, извращенец! Иди к черту, ублюдок!

<http://bllate.org/book/12964/1138750>